

УДК 81'27
ББК 81.2-3

Г.Д. Скар

**ПРИНЦИП
КОНЦЕПТУАЛЬНОГО
ВКЛЮЧЕНИЯ
ТЕМАТИЧЕСКИХ
КОМПОНЕНТОВ
КАК АВТОРСКАЯ
СТРАТЕГИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ**

Рассматриваются случаи, когда дискурсивное пространство художественного текста обладает более чем одной темой. Если в данном пространстве выявляется множественность тем, то одна из них предстает включающей. Отношения концептуального включения влияют на порядок представления тематических компонентов в художественном тексте. Если текст содержит темы различных типов, они репрезентируются не в произвольном порядке. На организацию данного порядка воздействуют как способ соотношения тем, определяемый концептуальным включением, так и жанр художественного текста, в котором актуализируются тематические компоненты.

Ключевые слова: *тематический компонент, множественная тема, отношения включения, дискурсивное пространство художественного текста.*

Скар Галина Дмитриевна – канд. филол. наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Ростовского государственного медицинского университета

Тел.: 8-918-557-18-96; 8(863) 250-67-01
E-mail: sknar.galinadmitrievna @ yandex.ru

© Скар Г.Д., 2012.

Индикаторами темы художественного высказывания выступают как формальные, так и концептуальные показатели. Связность дискурсивного пространства художественного текста в значительной степени определяется тематическим компонентом. Однако множественный характер темы может разрушить когерентность текста. В связи с этим в тексте актуализуются различные способы ограничения этой множественности.

Одним из действенных способов ограничения множественности тем выступает принцип концептуального включения: одна тема концептуально включается в другую тему, если между данными темами обнаруживаются отношения дополнительности. Включаемая тема в этом случае моделирует «мыслительную подструктуру» включающей темы.

В проанализированных нами текстах, когда в дискурсивном пространстве обнаруживается цель и другая тема, то данная тема непосредственно включается в цель (темой в данном случае является персонаж, который обладает определенной целью); макропредикация также включает в себя другие темы на основании отношений дополнительности (макропредикация суммирует то, что высказывание сообщает о другой теме).

Таким образом, сказанное можно отобразить в виде цепочки включений, представленной на схеме.

Ситуационная тема не обладает устойчивыми отношениями с другими темами. В общем, данная разновидность темы включает другие

темы, которые до этого были представлены в дискурсивном сегменте, а сама всегда включается в макропредикацию.

тема \subset цель \subset макропредикация
ситуация \subset макропредикация

Концептуальное включение между темами и дискурсивным пространством

Отношения концептуального включения, показанные на схеме, оказывают непосредственное влияние на порядок представления тематических компонентов в художественном тексте. Если текст содержит темы различных типов, они репрезентируются не в произвольном порядке.

На организацию данного порядка воздействуют два фактора:

1) способ соотношения тем, определяемый концептуальным включением;

2) жанр художественного текста, в котором актуализируются тематические компоненты.

Когда художественное высказывание обладает тематическими компонентами различных типов, включаемая тема непосредственно не употребляется после включающей темы. Этот принцип, последовательно соблюдаемый, как представляется, способствует адекватному восприятию художественного текста читателем. Ср.:

(1) «⁽¹⁾ *Совсем недавно, во время пересмотра старых, затиснутых в шпагат рукописей и книг, она снова попала мне под пальцы: плоское, изыгненное узорами тело в блекло-голубом шелку, со свесившимся двуклиньем шлейфом.*

(2) *Мы давно не встречались: я и моя книжная закладка.*

(3) *События недавних лет были слишком не книжны и увели меня далеко от шкафов, набитых гербаризованными смыслами, – я бросил закладку где-то меж недочитанных строк и вскоре забыл и о прикосновениях ее скользкого шелка, и о тонком аромате книжных красок, исходящем из покорно впластанного в буквы мягкого и гибкого тела, забыл и о том... где я ее забыл.*

(4) *Так дальнее плавание разлучает моряков с их женами...* » (С. Кржижановский. Книжная закладка).

С учетом заголовка текста высказывание (1) вводит глобальную тему (она), которая также является дискурсивной. В высказывании (3) содержится ситуация, объясняющая, почему закладка оказалась среди рукописей и книг, и передающая отношение повествователя к объекту речи (ситуационная тема).

Тема-цель актуализуется только в последующем изложении, когда

читатель узнает, для чего оказалась нужной закладка повествователю («Тем более что практически важно – поскольку всякая встреча обязует – за подаренное прошлое отплатить хоть каким-нибудь будущим. Конкретнее: **надо было, не откладывая мою старую знакомую в долгий ящик, включить ее в мое ближайшее очередное чтение, предложить гостье вместо череды воспоминаний очередную пачку книг...**»).

Проанализированный в примере (1) текст выявил следующие закономерности: глобальная тема обычно вводится в иницирующих текст высказываниях; тема-цель моделируется, как правило, в процессе художественного повествования; пропозициональная тема выявляется к концу повествования.

Указанные закономерности отражают порядок концептуального включения, отмеченный на схеме. В данном случае целесообразно говорить о том, что не текст «соблюдает» указанный выше принцип концептуального включения тематических компонентов, а читатель использует его для адекватной интерпретации художественного текста. Вместе с тем исследователи отмечают, что в современном художественном дискурсе наблюдается тенденция опускать предварительные информационные установки моделирования повествования, распределять эту информацию в рамках последующего изложения.

В результате повествование иницируется как бы «в середине» излагаемых событий, предварительные информационные установки читатель выявляет косвенно на протяжении всего повествования. Подобная творческая манера конструирования художественного дискурса определяет тот факт, что в тексте нарушается отмеченный на схеме принцип концептуального включения тематических компонентов. Ситуационная тема представляется в тексте до актуализации участников данной ситуации. Ср.: (2) *«Госпиталь переполнен. Находчивый полковник медицинской службы Вильченко приказал сдвинуть койки. Теперь на двух спальных местах размещаются по трое. Дембеля и «деды» спят на панцирной сетке, «черпаки», «слоны» и «духи» посередине, на железном стьжке. Госпиталь все поставил с ног на голову. Здесь носят не форму, а казенные пижамы, больше похожие на робы. Упразднена двухъярусность казарменных кроватей, и старослужащие лишены привилегии первого этажа. В палате язвенников на двадцать «дедов» приходится семеро «духов»: Саша Кочуев, Федор Шапчук, Мамед Игаев, Роман Сапельченко, дуэт Глеб Яковлев – Андрей Прасковьян и я. Каждый выживает, как умеет. Кочуев родом из Белгорода. Кочуев обладает потусторонней особенностью. Он невидимка, человек-маск-халат, чуть что сливающийся с больничным ландшафтом. Глаз «деда», рыщущий в поисках жертвы, смотрит сквозь Кочуева и видит кого угодно, но только не самого прозрачного Кочуева. Он даже не получил кличку, потому что его никто не заметил. Деревенского Шапчука прозвали Шапкой. Это громоздкий и запуганный парень из-под Львова. Он говорит на украинском, с бабьим привизгом. Шапчуку достается больше других...»* (М. Елизаров. Госпиталь). В иницирующих текст высказываниях автор представляет ситуацию с точки зрения одного

из персонажей (псевдоавтора). Таким образом, ситуационная тема актуализуется до того, как вводятся персонажи, являющиеся дискурсивной темой текста. Фактически, участники моделируемой в тексте ситуации вводятся постепенно. Подобная авторская стратегия требует от читателя больших усилий по переработке поступающей информации.

Достижение определенного прагматического эффекта является доминирующей целью автора, в соответствии с которой осуществляется отбор языковых средств и частотность их функционирования в тексте [Семененко; Таюпова]. Нарушение принципа концептуального включения тематических компонентов как авторская стратегия в тексте рассчитана на определенную вербальную поведенческую реакцию читателя. Как представляется, подобная иерархическая организация тематических компонентов в тексте отражает современную модель отношения человека к вещам, которая носит признаки глубокой перверсивности, т.е. взаимной детерминированности, отождествления материальных и ментальных явлений. В тексте наблюдается своеобразная антропологизация повседневного быта, овеществление потребительского сознания современного человека. Доминирующее положение ситуационной темы в тексте отражает модус «вещистской» психологии современного человека. В процессе «распредмечивания» ситуации читатель выявляет сугубо экзистенциальное содержание ситуации, антропологический смысл повседневности, в которой, по воле автора, оказываются персонажи. Ситуативная тема оказывается мерой опредмеченного желания персонажа, функционально символизируемая языком. Возможно поэтому, она, реализуя большую смысловую нагрузку по сравнению с другими типами тем, занимает в тексте иницирующую позицию.

Поскольку тема предстает концептуальным понятием, установление дискурсивной темы в процессе читательской рецепции текста действует как формальные, так и собственно концептуальные показатели. Наиболее эксплицитным формальным показателем в процессе установления дискурсивной темы является формальное введение: референт, первоначально указанный в заголовке и предстающий синтаксическим фокусом высказывания. Высказывание в этом случае, как правило, обладает презентационной информативной структурой. Ср.: (3) «У самых морских выплесков стояла избушка: ветром подперта, облаком прикрыта. В избушке за мутным окном жил-был **старик**, продававший вопро- сительные знаки» (С. Кржижановский. Старик и море).

Установление компонента высказывания в качестве темы не ограничивается исключительно целями введения в повествование. В отношении некоторых тематических компонентов характерен другой композиционный принцип: за вводным высказыванием следует другое высказывание, содержащее перекодированное указание на тему, часто сопровождаемое указательным местоимением. Ср.:

(4) «*Это произошло в ранний предслужебный час на окраинах одной из столиц Европы. К трамвайной остановке, запруженной торопящимися портфелями, медленно огибая закругления, подкатил вагон... Эти порт-*

Фели, вхлынувшие в оба вагона, второпях не заметили, что конструкция заднего легка отличалась от обычного типа...» (С. Кржижановский. Желтый уголь).

Указательное местоимение отражает активный когнитивный статус референта. В частности, указательное местоимение *тот* предполагает контрастивную – по отношению к активному референту – референцию, которая переключает внимание читателя с одного референта на другой. Ср.: (5) «...они переругиваются вполголоса, но я-то понимаю, что это просто репетиция ночного спектакля, днем они оттачивают интонации, шлифуют диалоги. Их выдуманная самоагрессия полностью гасит агрессию внешнюю, дескать, им и так от самих себя досталось. **Тот пониже, Сапельченко, заводит рассказ о себе. Это невероятные, наверняка выдуманные истории из его доармейской никчемной жизни, выставяющие Сапельченко в жалком и комичном виде»** (М. Елизаров. Госпиталь). Подобный тематический компонент семантизирует следующую установку автора: я повествую об активном референте, который только что был введен, а не о том, о котором говорилось до этого. В процессе установления дискурсивной темы, следовательно, указательное местоимение может потенциально выступать текстовым индикатором переключения с одного актуального тематического компонента на другой компонент или, иными словами, подтверждать факт подобного переключения.

Отношения включения характеризуют когнитивную функцию дискурсивных тематических компонентов, задействованных в художественном тексте, которая состоит в конструировании фантазматического экрана, маскирующего опыт персонажа. Понимание глобальной темы текста, смысл которой представлен имплицитно, предполагает мыслительность читателя. Этот смысл опредмечивается в текстообразующих средствах, предполагающих активизацию иерархически соподчиненных типов рефлексивного понимания (семантизирующего, когнитивного, смыслового). В процессе периодической реактивации глобальной темы выявляются очередные идентифицирующие компоненты домена темы.

Литература

Семенов Л.П. Основы коммуникативно-целевой семантики : учеб. пособие. Орел, 1999.

Тялова О.И. Современные подходы к изучению текстов // Вестн. Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 3. С. 775 – 779.